

Эван поспешно бросился вдогонку, и, к счастью, герцог не намеревался действительно уходить далеко. Отбежав на несколько десятков метров, он уже начал сожалеть о своём поступке, но, развернувшись, почувствовал неловкость. В этот момент он заметил, что Эван догоняет его, и в сердце герцога зародилась радость, а его взгляд на Эвана изменился.

— Прошу прощения, я просто увидел добычу, — сдержанно произнёс герцог, слегка сжав губы.

Эван, запыхавшись от бега, не мог жаловаться и лишь сказал:

— Ваша светлость, я не слишком хорошо знаю эти леса, поэтому прошу вас позаботиться обо мне.

Сердце герцога сжалось, но в данной ситуации он не мог ничего сказать. Скрыв разочарование, он продолжил путь с Эваном, направляясь вперёд.

Эти леса были совершенно дикими, и герцог не проводил здесь никаких работ, лишь у входа поставил лесника, чтобы предотвратить браконьерство.

Из-за этого дороги здесь были труднопроходимыми, оставалась лишь узкая тропинка, оставшаяся от прошлых охот, а ветви деревьев цеплялись за одежду и волосы.

Эван шёл с трудом, но герцог Уилсон, опытный охотник, двигался уверенно.

Увидев неловкость Эвана, герцог обернулся с улыбкой:

— Пастор, так нельзя...

Не успел он закончить, как из кустов внезапно блеснул яркий свет. Эван, не раздумывая, бросился на герцога, прикрыв его своим телом.

Затем он почувствовал острую боль в спине, его зрение помутнело, и он рухнул на грудь герцога. Перед тем как потерять сознание, он думал лишь о том, сработал ли железный лист, зашитый в его одежде.

Герцог Уилсон среагировал гораздо быстрее. Как только Эван был ранен, он быстро схватил его и спрятался в кустах. Последовали ещё два выстрела, но благодаря быстрой реакции герцога пули лишь слегка задели его руку, а Эван остался в его крепких объятиях.

Герцог быстро отполз назад, держа Эвана, несмотря на кровоточащую руку.

Сейчас было время охоты, и никто не пришёл бы на звук выстрелов. Ему нужно было добраться до безопасного места в одиночку.

Он побежал обратно, звуки выстрелов постепенно стихали. Их лошади уже убежали, и герцог, таща Эвана, с трудом пробирался к выходу.

Наконец, выбравшись на открытое пространство, он вздохнул с облегчением. Увидев бледное лицо Эвана, его спокойствие рухнуло, и страх сдавил его сердце.

Герцог почувствовал, что его рука, обхватывающая спину Эвана, стала влажной, и он боялся посмотреть на неё.

Он опустился на колени, полуобняв Эвана, и выглядел совершенно растерянным.

Через некоторое время послышались голоса. Герцог поднял голову и увидел, что дворецкий Крис ведёт группу людей с лошадьми герцога.

Их лошади вернулись в поместье, и Крис, почувствовав неладное, последовал за ними.

— Ваша светлость, — Крис издали увидел кровь на герцоге и побелел. Он подбежал и опустился на колени рядом.

— Вы... вы... — его руки дрожали, и он не решался прикоснуться к герцогу.

Герцог, с трясущимися губами и бледным лицом, резко произнёс:

— Спасите его!

Его голос был тихим и напряжённым, и только благодаря близости Крис смог его расслышать.

Крис наконец заметил бледное лицо Эвана в объятиях герцога.

— Пастор Брюс! — воскликнул он. — Что произошло? Ваша светлость, вы ранены?

Герцог, сквозь зубы, проговорил:

— Я в порядке, спасите его!

Крис никогда не слышал, чтобы герцог говорил таким тоном — с дикой яростью и отчаянием.

— Ваша светлость... — Крис смотрел на герцога, не в силах вымолвить ни слова.

Но доктор Хестер, шедший за Крисом, быстро подошёл. Он находился в поместье и вышел вместе с дворецким.

Серьёзно нахмурившись, он взял Эвана из рук герцога, осмотрел рану, разорвал одежду и, прижав полотенце к кровоточащей ране, тихо сказал:

— Рана неглубокая, сердце и лёгкие не затронуты. Нужно срочно доставить пастора в поместье!

Слова доктора подействовали лучше сотни других. Герцог пришёл в себя и положил Эвана на носилки, которые принесли с Крисом. Два слуги понесли Эвана в поместье.

На протяжении всего пути лицо герцога было страшным, и никто не решался приблизиться к нему. Он крепко прижимал рану на спине Эвана, и его взгляд был настолько мрачным, что никто не смел смотреть ему в глаза.

Когда они вернулись в поместье, остальные ещё не вернулись с охоты. Лишь мистер Джонсон, который встал поздно, оставался в гостиной. Увидев вбегающих окровавленных людей, он резко встал, и трубка выпала у него из рук.

Герцог не обратил на него внимания и, взяв Эвана с носилок, направился на второй этаж.

Наблюдая за спешащим герцогом, мистер Джонсон нахмурился. Если он не ошибся, в руках герцога был пастор Брюс.

Неожиданно в голове Джонсона возникла мысль: если бы он умер, все его проблемы решились бы. Джонсон испугался своей мысли.

Он посмотрел на комнату герцога, куда тот занёс Эвана.

Если бы... если бы только... Джонсон искренне надеялся, что этот честный пастор останется там навсегда и больше не выйдет.

Впервые в жизни Джонсон скрестил пальцы, горячо желая, чтобы это случилось.

Эван, можно сказать, исполнил его желание. Взгляд герцога с момента ранения и до сих пор не отрывался от Эвана. Он смотрел на него с противоречивыми чувствами — глубоким отчаянием и скрытой надеждой. Его бледное лицо казалось таким безжизненным, будто оно вот-вот откроет глаза и улыбнётся с теплотой.

Но Эван оставался неподвижным, лишь его длинные ресницы слегка дрожали. Герцог замер, словно окаменев.

Доктор Хестер нашёл эту сцену странной, но, будучи порядочным человеком, не стал размышлять на эту тему. Он лишь слегка потянул герцога за рукав и тихо сказал:

— Ваша светлость, пожалуйста, выйдите. Мне нужно заняться лечением пастора.

Герцог, словно в тумане, повернулся к доктору и произнёс, как во сне:

— Лечение?

Доктор кивнул:

— Пуля застряла в теле пастора, мне нужно её извлечь.

Герцог посмотрел на Эвана. Его бледные губы потеряли привычную живость, а золотистые волосы, обычно сияющие, казались тусклыми.

— Он очнётся? — вдруг спросил герцог.

Доктор нахмурился. Тон герцога был странным, словно скрывал что-то мрачное. Он осторожно взглянул на него и сдержанно ответил:

— Ваша светлость, это в руках Господа.

<http://bllate.org/book/15268/1347569>